

- "Это ты, демон? Что может делать здесь ваш вид после того, как он был так позорно разгромлен всего тридцать лет назад?"

Прошипела Иона.

Ли оглянулся на авантюристов, надеясь, что они уже не слышат этого. Они были уже далеко от главной дороги, так что их спины были слегка видны вдаль, так как они были взволнованы тем, что у них был повод выпить.

Заган поднял голову на Иону и просто уставился на нее. Он не зарычал и не оскалил зубы.

- "Я не стану унижать себя, вступая в бой с таким маленьким щенком духа, как ты."

Руки Ионы сжались в кулаки, когда она помахала ими в воздухе, желая выразить свое негодование, но зная, что перед ней демон-вестник, один из Семи носителей Смертных Грехов и, соответственно, существо огромной силы, которому она никогда не сможет бросить вызов.

- "Ты убил эти леса. Вся здешняя жизнь, все эти леса, зимние леса - твой вид убил все это."

Заган перевел взгляд на Ли.

- "Это довольно громкое заявление. Может быть, мне успокоить ее для тебя? Насколько я понимаю, она может быть вам полезна. Я позабочусь, чтобы она не умерла. Она просто будет знать свое место."

- "Ч-что?"

Запротестовала Иона. Она также повернулась к Ли.

- "О хранитель, демон перед тобой лжет. Я не знаю, что он сказал, чтобы поступить к вам на службу, но его род уничтожил все леса здесь, на юге. Все, что он навлечет на вас, на эту ферму, - это невыразимый хаос и разрушение."

Ли повелительно поднял руку, чтобы навести порядок. Иона и Заган выжидающе посмотрели на него.

- "Я понимаю, что у вас есть разногласия, но я также узнал вас обоих и могу с уверенностью сказать, что вы разумны и умны. Я понимаю, что в обычных обстоятельствах вы были бы врагами, но под моим командованием я не потерплю никаких разногласий. Воспользуйтесь этим шансом, чтобы попытаться поговорить друг с другом, а не бросаться обвинениями и угрозами."

Заган искоса взглянул на Иону и слегка вздохнул, его покрытая черным мехом грудь лениво вздымалась и опускалась.

- "Очень хорошо. Наш хозяин хочет, чтобы мы поговорили. Считайте честью для себя даже обратиться к такому человеку, как я, без того, чтобы последние остатки вашего существования

были изгнаны из этого мира."

- "Поговорить?"

Иона закусила губу.

- "Как же мне вообще начать с тобой разговаривать? Ты убил моих соплеменников."

- "Хм."

Заган кивнул головой.

- "Я могу сказать тебе, что мой персонаж никогда не поражал духов лесов, таких как ты. Тридцать лет назад я еще не был Герольдом. Я был простым воином, жаждущим полакомиться смертными. Я проводил свои дни, мучая зверолодей, так что даже сейчас они рисуют предупреждающие фрески о моем ужасном лице, затеняющем их хлипкие деревни."

- "Зверолоды были хороши! Они были добры и почтительны."

Заган рассмеялся.

- "Скажи мне, что ты не сочувствуешь смертным. Нет, этого не может быть. Ты просто хватаешься за соломинку, пытаешься возложить какую-то вину на мою персону, чтобы направить ненависть, которая кипела в вас, неудовлетворенная, в течение многих лет."

- "Значит, ты прибыл на север"

Быстро продолжила Иона, пытаясь оправдаться.

- "Но все лесные стражи на юге ... ты убил их."

- "На севере, где я сражался, мы не тронули ни одного из твоих сородичей. Твои братья пропустили наши армии, потому что поняли, что смертные были занозой в твоем боку. Однако твои друзья на юге были слишком привязаны к этим смертным, прижимая их к груди, как будто они были их младенцами, и борясь с нашими нападками на каждом шагу."

Усмехнулся Заган.

- "Мы не хотели причинять вреда лесным духам, но они встали у нас на пути."

- "Ты-"

- "Ты продолжаешь обращаться ко мне "Ты", как будто обвиняешь во всех поступках моего рода мою единственную персону. Я прошу тебе этот проступок, потому что знаю, что лесные духи - это община, и среди твоего вида есть более сильное чувство "мы". Но для демонического рода существует только индивидуальность сильнейший выживает, слабый поглощается."

- "Я не могу простить своему роду смерть твоих сородичей, но и не беру на себя ответственность. И если бы твои родичи на юге были достаточно могущественны, они бы нас оттеснили, и я уверен, что мы уважали бы эту силу. Но они были слабы и потому погибли. Это голая, простая истина."

Теперь Заган лежал, скрестив лапы друг на друге, а адский огонь в его глазах тускнел, и ему становилось все скучнее.

- "И как я понимаю, разрушение твоего дома, всех лесных духов на севере, было вызвано рукой смертного, не так ли? Я знаю, какая горечь бушует в твоём сердце. Ты жаждешь мести - мои чувства обостренно чувствуют это. Но ради благоразумия и твоей собственной безопасности я предлагаю тебе направить эту месть на тех, кто этого заслуживает."

Иона смотрела на Загана, плотно сжав губы, целую минуту, прежде чем вздохнуть, ее спина почти сгорбилась, когда напряжение явно покинуло ее существо. Ее руки безвольно повисли по бокам, прежде чем она покачала головой. К ее глазам вернулось постоянное ощущение усталого спокойствия, а намеки на пламенные эмоции исчезли.

- "Мне очень жаль. Вы правы - мы были родственным видом, связанным вместе узами текучей жизни. Когда все умерли, мои сестры, братья и мой опекун, я почувствовала боль, достаточную, чтобы убить меня много раз, и когда я увидела тебя, на секунду я почувствовала, что эта боль - боль, которую я чувствовала, что смыла, разбавив себя смертными душами - вернулась. Но вы не виноваты в этой боли, я признаю, нет."

Заган нетерпеливо вздохнул.

- "Такова глупость ваших молодых духов. Вы не почувствовали, как танцуют столетия. Вы не понимаете, как поместить свою боль в вечную перспективу. У тебя много лет, а у смертных их немного. Это тем более годы для вас, чтобы бороться, а не заниматься полнейшей глупостью и подчиняться Вечному отчаянию. Пока вы живы, вы сражаетесь и остаетесь сильными - вот как вы подавляете свою месть, вот как вы доказываете, что вы выше своих агрессоров. Купание в жалости ничего не дает."

Иона кивнула.

- "Я подумаю над твоими словами. В них действительно есть крупинки мудрости, и хранитель прав в том, что для нашей фермы будет лучше, если мы не будем обижаться друг на друга."

- "Обида? Моя великая персона никогда не думала, что ты этого заслуживаешь."

Сухо сказал Заган.

- "Да, да, я понимаю."

Вздохнула Иона, понимая, что отныне на нее будет смотреть сверху вниз высший демон. Она повернулась к Ли.

- "Я скоро уйду. Вы должны веселиться вместе с авантюристами. Они заподозрят неладное, если ты будешь слишком долго тут стоять. Я должна остаться здесь на некоторое время, чтобы более скрытно вернуться в город после того, как они войдут. "

Ли посмотрел на Иону, потом на Загана.

- "Вам двоим будет хорошо вдвоем?"

Спросил он, понимая, что какая бы неприязнь между ними ни была, это всего лишь огненная искра, которая уже угасла, но все же спросил из осторожности.

Иона утвердительно кивнула.

- "Тебе не следует беспокоиться, о хранитель. Я спрошу у демона, как ты управляешь этой фермой и в чем тебе нужна помощь. Мне также очень любопытно, как он попал к вам на службу. "

- "Я бы не стал обращаться к такому ничтожному духу, но если это ради того, чтобы повисить твою полезность хозяину, то я буду "развлекать" тебя, "

Сказал Заган.

Когда Ли добрался до Ривьеры, то обнаружил, что ночная жизнь там кипит вовсю. Ривьера, город, построенный прямо рядом со сверкающим озером и имеющий престижный университет, был рассадником молодой энергии, диких ночей, романтических прогулок по берегу озера и коротких, но сильных страстей, которые становились возможными только с пламенем молодости.

Торговцы едой - вездесущее зрелище - выставляли свои товары на продажу, но в это время суток их продукты были совсем другими. Когда Ли шел по главной рыночной площади, теперь освещенной множеством факелов, он слышал шипение масла и запах жареного цыпленка, поскольку жирное добро - идеальное средство, чтобы помочь желудку подготовиться к большой дозе алкоголя.

Он не обращал внимания на продавцов. В центре рыночной площади находилась приподнятая платформа, на которой группа трубадуров, в основном исполнявших музыку, играла энергичную песню, рассказывающую о благородной даме, потерявшей себя в ночь пьяной вечеринки. Обычная песня для этого времени суток.

Он миновал рыночную площадь и направился на север, поднимаясь по нескольким ступеням по мере приближения к ратуше. За холлом, возвышаясь еще выше, располагались обширные дворянские поместья, но он направлялся не туда. Вместо этого, прежде чем подняться по массивной лестнице в ратушу, он резко свернул направо, направляясь на восток, где находилась Гильдия искателей приключений.

Ночью он выглядел как строгое здание из кирпича и неотшлифованного мрамора. За ним располагались деревянные казармы и внутренний двор, где размещались стажеры, готовые сражаться с монстрами. Само здание было примерно в четыре этажа высотой, окна зарешечены, а дверь - массивный кусок укрепленного рунами дерева.

В центре двери был вырезан символ в форме меча.

Это означало, что это была, довольно нетривиально названная, Гильдия меча, сосредоточенная на обучении воинов и рейнджеров, людей, которые сражались с их физической мощью. В каждом из других городов - кардиналов было еще по три гильдии.

Это посох для магов, Кинжал для убийц и солнце для жрецов. Конечно, все гильдии позволяли авантюристам любого класса выполнять свои задания, но каждая специализировалась на обучении определенной подгруппы авантюристов.

Чуть дальше к востоку от Гильдии стояла золотая бутылка, официально финансируемая Гильдией искателей приключений. Авантюристы получали здесь скидки, и некоторые мероприятия были ограничены только авантюристами. Обычно за дверью стояли два стражника с изображением золотой чаши, но сегодня они отсутствовали.

Это была единственная таверна, куда он знал, как добраться, потому что старый Тан, по крайней мере когда был моложе, приходил только сюда.

Что же касается таверн, то они были массивными, с двумя верхними этажами, предназначенными как постоянный двор для ночлега пьяниц или усталых искателей приключений. А учитывая опасную и утомительную работу, было много авантюристов, которые напивались до бесчувствия, чтобы снять стресс, или нуждались в быстром и дешевом месте, чтобы остаться, пока они не закончат задание.

Сегодня вечером Золотая бутылка загорелась жизнью. Все его многочисленные окна сияли ярко-оранжевым светом, а мерцающие фонари внутри обеспечивали более чем достаточное освещение. Здание, казалось, почти сотрясалось, и когда Ли приблизился, он услышал даже снаружи грубые крики искателей приключений, звон бокалов и грохочущий смех, доносившийся снаружи.

В тот момент, когда Ли открыл дверь, теплый и влажный воздух изнутри ударил ему в лицо, его приветствовала целая орда криков, но один из них был громче всех остальных.

- "А вот и он!"

Взревел Вахид во всю мощь своих легких, его бочкообразная грудь напряглась, когда он поднял в воздух целый кувшин, пиво наверху пролилось.

- "Ну разве это не гениально! Еще один тост, чтобы отпраздновать его прибытие!"

Несмотря на огромные размеры Вахида, старый Тан легко оттолкнул его в сторону и помахал Ли рукой.

- "Пойдем, парень, там будет много Эля!"

- "Все тосты на меня."

Сказал Ланселот из-за столика в стороне и неуверенно поднял руку. Он резко наклонился вперед, не давая себе упасть лицом на стол только потому, что члены его партии держали его прямо.

Ли закрыл за собой дверь и позволил энергии толпы течь через себя. Он сел рядом с Вахидом и старым Таном. Он заметил старого Тана с кружкой пива в руках и спросил.

- "Где мой напиток, старик? Ты ведь не напился без меня, правда?"

- "Нисколько, парень, и я немного расслаблюсь от выпивки, да."

Сказал старый Тан.

- "Никогда за тысячу лет я не увижу твоего успеха с чем-то меньшим, чем ясный ум."

- "Ничего другого я и не ожидал от почтенного кровопийцы."

Сказал Вахид.

- "Но я же не воздерживаюсь."

Он резко откинул голову назад и вылил все содержимое кувшина себе в рот. Пивная вода попала ему в рот и полностью опустошила его, словно растворившись в пустоте. Крякнув, он взял пустой кувшин и швырнул его за спину, к стойке бармена.

- "Бармен! Принеси сюда для этого восточника чего-нибудь покрепче! Самое лучшее, что у тебя есть, - это для красавчиков, которые все равно платят."

Вахид указал на Ланселота, и щитоносец к этому моменту поднял вверх полубезумные большие пальцы.

Бармен, полный мужчина с лысой головой, отражавшей свет фонаря, и густыми усами, поймал кувшин, одним быстрым движением протер его тряпкой и поставил под бочонок, откуда вылил темно-коричневую жидкость.

- "Слушай, выходец с Востока."

Сказал Вахид.

- "Не называй меня "выходцем с востока". Я Ли."

Вахид энергично закивал, его спутанные черные дреды закачались.

- "К сожалению, хочу это. Итак, Ли, ты пьешь?"

- "Я выпил свою справедливую долю."

Сказал Ли, вспоминая, как он использовал свои деньги, когда гонялся за партией, чтобы найти что-то, что даст ему некоторое волнение в жизни.

- "Но сейчас я уже не считаю себя таковым."

Старый Тан покачал головой, глядя на Вахида.

- "Ты хочешь бросить вызов этому парню?"

- "Виски, марочный 850-й, бочковый и выдержанный из золотых зерен Дювена, скоро будет!"

Закричал сзади бармен и со знанием дела швырнул в сторону Вахида кувшин с дорогим напитком. Гигантский мужчина даже не оглянулся, когда поймал кувшин, продолжая смотреть своими бледно - золотыми глазами прямо на Ли с широкой ухмылкой.

- "Не парься, старик Тан, это же настоящий мужчина, я вижу это по его глазам."

Вахид взял кувшин и подвинул его к Ли.

- "Видишь ли, Ли, у меня есть небольшой вызов. Перехитрите мужчин со всех концов света. Я сбил много анютиных глазок в Капитолии, выбил из строя грубых северян, стал номером один среди своих собратьев - провинциалов и тех так называемых экспертов по алкоголю на юге, в Дювине"

Вахид поморщился.

- "Все дегустаторы, никаких пьяниц. Выбил их за один присест. Черт побери, я даже выступал против этих зверолов, крутых ублюдков, какими они и были. Но человек с востока? Это не то, что ты увидишь каждый день. Так как насчет этого?"

- "Парень, не хочу отнимать у тебя время, но ты не должен этого делать."

Сказал старый Тан.

Ли улыбнулся Вахиду.

- "Старик, единственное, о чем тебе стоит беспокоиться, - это о том, кому удастся дотащить этого парня до дома, потому что это точно буду не я."

Вокруг было так много энергии, так много человеческой энергии, что Ли не мог не почувствовать, как его тянет ко всему этому, и чувство ностальгии захлестнуло его. В своей прошлой жизни он изолировал себя от мира и всего, что он мог предложить, потому что он никогда не мог предложить ему то, что он хотел, но теперь, когда он жил своей мечтой, он мог наконец наслаждаться всем, что его окружало - просто чем-то таким, чем можно

наслаждаться, а не заполнять пустоты в своем сердце.

- "Это все решает!"

Вахид встал, оказавшись на несколько голов выше всех в комнате, и хлопнул ладонью по столу, так что вино в кувшине опасно расплескалось.

- "Все! Время для вызова!"

Искатели приключений на секунду притихли, а затем нетерпеливо собрались вокруг стола, образовав вокруг него кольцо.

- "Боги, разве это не похоже на бойцовские ямы в Капитолии?"

сказал Вахид, глядя на нетерпеливые лица вокруг себя.

- "Никто во всей этой чертовой гильдии не победил меня, и я не собираюсь сегодня проигрывать."

- "Очень много разговоров, но я не вижу никакой выпивки."

Сказал Ли.

Вахид схватил кувшин, и в его массивной руке он выглядел как обычная кружка.

- "Ладно, давайте приступим к делу. Мы здесь не играем, как анютины глазки, Ли, мы пьем полные кувшины, пока один из нас не постучится в двери Валхула."

- "Твоя игра, твои правила."

Ли пожал плечами.

Толпа зашептала между собой, пораженная его уверенностью. Было очевидно, что Вахид сделал себе довольно громкое имя, бросая этот вызов, но уверенность Ли не была необоснованной. Дело было в том, что у него была невероятная устойчивость к ядам, и он сомневался, что какое-то количество алкоголя может что-то сделать с ним.

Матч закончился еще до того, как он начался.

Вахид опрокинул кувшин с виски, и толпа зааплодировала, когда он с грохотом поставил его на стол пустым.

Бармен, заметив переполох, бросил еще один кувшин, и Ли поймал его, прежде чем одним махом выпил все до дна.

Толпа еще громче зааплодировала этому неожиданному повороту событий. Ли был высок, конечно, но не слишком внушительно сложен. С точки зрения веса, он никогда не должен был сравняться с Вахидом, который был не только причудливо высоким, но и причудливо большим.

Это продолжалось, бармен бросал кувшин за кувшином, пока наконец на столе не появилось шесть пустых кувшинов. Вахид и Ли выпили по три, но победитель был очевиден.

- "Гениально, черт бы побрал всех богов и... "

Пробормотал Вахид, прежде чем рухнуть навзничь. Прежде чем его мускулы успели упасть на стол и разбить его вдребезги, он застыл в воздухе, левитируя. Маг из прошлого, тот же самый, что использовал [Силовое Притяжение] на Вахиде в стойле, поймал его.

- "Это все решает!"

Сказала она.

- "Ли, чудо с востока и наш новый поставщик, одержал победу!"

Она повернулась к Вахиду.

- "А что касается тебя, большой тупой болван, то ты отправляешься домой. Извините нас!"

Маг поздравительно подмигнул Ли перед тем, как она ушла, авантюристы прокладывали ей путь, пока она волшебным образом неслась за собой тело Вахида.

Только когда дверь за ней закрылась, толпа вернулась к реальности, полностью осознав, что Ли победил. В толпе поднялся шум, авантюристы хлопали Ли по спине, некоторые спрашивали, все ли с ним в порядке.

- "Вы, жители востока, укротители зверей, бессмертные, живете в нефритовых дворцах и пьете без ограничений? Черт возьми, я родился не в том уголке этого мира."

Сказал мужчина.

- "Поверь мне, здесь все гораздо лучше."

Сказал Ли, смывая с губ привкус крепкого алкоголя водой.

- "Удобство всегда имеет свою цену."

Старый Тан сжал плечо Ли и рассмеялся.

- "Боги, ну и зрелище! Да, парень, ты настоящий воин, и неудивительно, что я так много в тебе разглядел."

- "Ну же, старик, я надеюсь, что выпивка - это не самое большое, что я сделал, чтобы произвести на тебя впечатление."

Сказал Ли.

- "Хаха! Конечно, нет, но это показывает мне, что у тебя есть много камней!"

Старый Тан поднял свою кружку.

- "Еще одно приветствие в честь Ли, Да!"

- "Да!"

Закричала толпа в унисон, десятки кружек и стаканов поднялись в воздух с пьяной координацией, капли вина, пива, эля и ликеров брызнули на землю, как дождь.

Двери снова открылись. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать это, но когда люди сзади поняли, кто вошел, мертвая тишина пронеслась по всей таверне, резко оборвав прежнюю энергию.

Ли склонил голову набок, прежде чем повернуться лицом к двери.

В дверях стоял мужчина в золотистом трико, подчеркивающим его телосложение культуриста. Его глаза и шипастые волосы были золотистыми, сияющими не потому, что они были светлыми, а потому, что они буквально вспыхивали светом. Он улыбнулся, и в его зубах блеснула искорка света.

Он придержал дверь открытой, когда в комнату вошла фигура в капюшоне. Короче и стройнее, с быстрыми и точными шагами. Когда фигура опустила капюшон, в комнате послышался ропот, искатели приключений растерянно переглянулись, пытаясь найти кого-то, кто знал бы, что происходит.

Ли видел под этим капюшоном только обычную женщину. Резкие и утонченные черты лица, похожие на черты графа Алексея, и пронзительные, голодные голубые глаза под черными как смоль волосами, выдававшие теплую и дружелюбную улыбку. Она выглядела старше, но не слишком, возможно, ей было около тридцати пяти, и по бокам ее глаз начинались едва заметные вороньи лапки.

- "Мои глубочайшие извинения, дорогие искатели приключений, ибо я искренне ценю вашу службу мне. Но несколько глаз и ушей сообщили мне, что здесь будет некий человек с востока, и я хочу с ним встретиться. Один на один. Назовем это собранием государства."

Теперь Ли все понял. Перед ним стояла женщина, о которой он так много слышал, - Герцогиня Солнца - Вивьен.